

Я немедленно отреагировал на слова Го Ёхана. Хотя, честно говоря, это было не столько опровержение, сколько отчаянное отрицание.

— Я не вру. И даже если бы это было так, меня бы никогда не поймали на подобном.. Даже ты.

— О, да что ты? Тогда удачи тебе в этом.

Его мрачное лицо исказила насмешливая улыбка. В его тоне чувствовалась непринужденность человека, которого уже словили, который теперь наблюдает с безопасного расстояния, как долго я смогу продержаться.

Черта с два я мог попасться. Черта с два я собирался вести такую жизнь.

Я впился в него взглядом.

— Тогда я закончил бы так же, как Хан Джун У.

— Хм...

Го Ёхан запрокинул голову и уставился в небо. Мгновение он стоял молча, погруженный в свои мысли, прежде чем подойти ко мне.

Что-то было не так.

Посреди шумной толпы, казалось, в полной тишине существовали только мы двое.

Его низкий голос достиг моих ушей.

Я сделал шаг назад.

К сожалению, я ударился о стену.

Я мог только ухватиться за пустое пространство позади меня.

Тыльной стороной ладони, перепачканной шоколадом, он коснулся моей груди.

— Для тебя я сделаю исключение...

Капля шоколада упала мне на галстук.

Го Ёхан вытер руку о мой форменный галстук.

Он уже немного подсох, и на его большой ладони осталось только размазанное коричневое пятно.

—

Вытерев последние следы шоколада, он медленно — очень медленно — потянул за концы моего галстука.

Из-за затягивающегося узла стало трудно дышать.

Я слегка кашлянул, и Го Ёхан, наблюдая за моими усилиями, наконец отпустил его.

Он легонько похлопал меня по груди, словно стряхивая пыль.

— Я буду относиться к тебе по-особенному.

В уголках его губ появилась ухмылка.

По-настоящему зловещая улыбка.

— Итак, не одолжишь ли ты мне свою спортивную форму? Моя рубашка испорчена, потому что ты не стал помогать ее отмывать.

Он не собирался ее возвращать.

Я оттолкнул его руку и рявкнул:

— У тебя есть своя.

— Зачем мне моя форма?

Го Ёхан высунул язык и облизал тыльную сторону ладони. Его поднятые глаза не отрывались от меня.

Это было невыносимо.

Так невыносимо.

У меня сдавило грудь.

Галстук, стягивавший мне шею, мешал дышать.

Кровь прилила к голове, а кончики пальцев похолодели.

— Эй! Что, черт возьми, вы, ребята, делаете?

Внезапно появился Ким Сокмин с дымящимся гамбургером в руках.

В этот момент странное напряжение между мной и Го Ёханом лопнуло, как ниточка.

Я быстро ослабил галстук, притворяясь раздраженным.

— Боже, это так бесит... Ёхан вытер шоколад о мой галстук.

— Ого... Он и правда это сделал. Ёхан, ты все испортил. Его галстук теперь можно выкидывать!

Ким Сокмин хихикнул, сказав это. Он был не из тех, кто заикливается на дискомфорте — вероятно, он уже отмахнулся от той странной вибрации, которую почувствовал.

— Джун, посмотри на меня. Моя одежда вся в шоколаде из-за тебя. А когда я попросил твою спортивную форму, ты сказал мне нет. У тебя вообще есть совесть?

— А я-то в чем виноват? Это ты все испортил.

— Эй, эй! Прекратите ссориться!

Ким Сокмин театрально замахал руками, вставая между нами.

Он явно не понял, что это был всего лишь притворный спор.

Пока он не смотрел, Го Ёхан подмигнул мне.

Беззаботная перепалка продолжалась до тех пор, пока не появился Ли Сокхен с замороженным йогуртом.

По иронии судьбы, Го Ёхан как бы невзначай дал еще одно обещание встретиться с Ким Сокмином и Ли Сокхеной в очередной закускойной.

Для меня это была всего лишь ложная надежда — пустое обещание, которое он не собирался выполнять.

Но Ким Сокмин, похоже, так не думал.

Я взглянул на Го Ёхана, который напевал, пока мы поднимались по лестнице.

Я смеялся, потому что его намерения были настолько очевидны.

Я беру свои слова обратно о том, что он никогда не вел себя как лидер.

Он обвел школу вокруг пальца самым мелким, самым коварным образом.

В отличие от меня, он все портил медленно, но тщательно.

— Ты настоящий тиран.

Го Ёхан оглянулся и ухмыльнулся мне.

— Ничего не поделаешь. Веселее быть тем, кто морочит людям голову, чем тем, с кем возятся.

Он был прав.

Я понимал его.

И, поскольку я понимал его, я не стал с ним спорить.

Увидев выражение моего лица, Го Ёхан хихикал всю дорогу, пока поднимался по лестнице.

В конце концов, он украл мою спортивную форму.

Я пытался остановить его, но он был неумолим.

Он заставил себя надеть ее.

Рукава были слишком короткими, оставляя его запястья полностью открытыми.

Он выглядел совершенно нелепо.

Я расхохотался.

Смех охватил все мое тело, пока я практически не рухнул на пол, хватая ртом воздух.

— Ты... Ты выглядишь так чертовски глупо.

— Вот дерьмо... Эта штука такая крошечная.

— Ты просто сложен, как чертов людоед. Я же просил тебя одолжить одежду у кого-то другого.

Го Ёхан даже не подумал о том, чтобы снять ее.

Он просто игриво улыбнулся и потянул за плотную ткань.

Затем он поднял воротник и понюхал его.

Я сильно шлепнул его по тыльной стороне ладони.

— Прекрати.

К счастью, наши одноклассники, которые были слишком заняты своими занятиями, не обратили на нас внимания.

Затем, на другой стороне коридора, я встретился взглядом с Хан Тэсаном.

Как только он увидел мое лицо, он тут же повернулся и исчез в глубине коридора.

В тот вечер Хан Тэсан наконец позвонил мне.

— Прости, что звоню так внезапно...

Так начал Хан Тэсан, но это быстро переросло в ненужное беспокойство.

— На самом деле, я... Я хотел тебе кое-что сказать. Поэтому я и позвонил.

— Мне?

— Д-да.

Что он мог мне сказать?

Это начинало превращаться в перебранку.

Ответить на звонок было моей ошибкой.

Ситуация была слишком неловкой, чтобы просто повесить трубку, поэтому я продолжал искать возможность прервать разговор.

— Тэсан, все нормально?

— ...Да. Я-я в порядке.

Я собирался попросить его повесить трубку.

Но вместо этого он просто продолжал говорить.

Подавляя свой дискомфорт, я молчал и слушал.

Он долго колебался.

Когда мое терпение уже было на исходе, Хан Тэсан, наконец, заговорил.

— Эм, ты помнишь, когда... в твоём шкафчике были жучки?

— Ах, те самые?

Конечно, я помнил.

Одного воспоминания было достаточно, чтобы мое лицо скривилось от раздражения.

Но что-то было не так.

Как, черт возьми, Хан Тэсан узнал об этом?

— ...Почему ты спрашиваешь?

— Ты можешь мне не поверить, когда я это скажу, но... лучше знать, чем не знать. Да... Я подумал, что ты должен, по крайней мере, знать...

Ах.

Значит, Хан Тэсан что-то знал.

Улыбка тронула мои губы.

Ничто и никогда не бывает напрасной тратой сил.

— Тэсан.

— ...Да?

— Знаешь что?

Он не ответил.

Но по его тихому, неровному дыханию я понял, что он слушал.

Я легонько постучал пальцами по одеялу.

Это был неожиданный, но радостный поворот событий.

— Не волнуйся, я тебе верю. Я знаю, что ты не из тех, кто лжет. Ты, наверное, самый честный человек из всех, кого я знаю.

И эта честность сделала его жизнь более несчастной, чем она должна была быть.

— Ты можешь рассказать мне все, Тэсан.

Так что просто дай мне тот ответ, который я хочу слышать.

Я тихо уговаривал его.

В трубке было слышно, как он тяжело сглотнул.

Между нами повисло короткое молчание, прежде чем он, наконец, заговорил.

— Это... это был Го Ёхан.

— ...Что?

На мгновение в голове у меня помутилось.

Го Ёхан?

— Что это значит?

Спросил я снова, просто потому, что не мог в это поверить.

У меня в груди все сжалось от непреодолимого чувства беспокойства.

Мои веки задрожали.

Был краткий миг, когда я заподозрил, что это мог быть Го Ёхан.

Но я так и не поверил в это.

Я не хотел в это верить.

Совершенно не обращая внимания на мой шок, Хан Тэсан продолжал терзать мои уши своими словами.

— Я... Вообще-то, я тогда написал тебе записку... Я хотел тебя кое с чем поздравить.

— ...О, вот как.

Это объяснение развеяло половину моих сомнений.

Если Хан Тэсан написал записку, ее могли перепутать в процессе.

Я все еще не верил, что Го Ёхан подложил эти жучки в мой шкафчик.

Это было невозможно.

Ни за что.

Я нравился Го Ёхану.

Моя самонадеянная уверенность в себе полностью опровергла заявление Хан Тэсана.

Вместо этого меня еще больше расстроил тот факт, что Хан Тэсан написал мне записку, чтобы просто поздравить меня.

— Но Го Ёхан увидел меня. Я... Я пытался написать ее с утра пораньше, но Го Ёхан стоял в конце класса...

— А потом?

— Когда мы встретились взглядами, он ничего не сказал. Он даже не заговорил со мной. Он просто смотрел. И я... Я просто подумал, что мне пора уходить. И я ушел. Но потом... Го Ёхан что-то сказал. Он сказал, что я отвратителен... Что я мерзкий, как таракан... А потом он рассмеялся.

— ...Ах.

— Я-я на самом деле не видел, как он подожил жучки в твой шкафчик. Но Ёхан... Я уверен, что это был он. Джун, я знаю. Я-я уже проходил через это раньше, я могу сказать. Го Ёхан... Он.. Ну...Го Ёхан... О-он...

Значит, на самом деле он ничего не видел.

Это было просто подозрение?

Я облегченно вздохнул.

— Тэсан.

Мой голос был теплым и полным участия.

— Я в порядке.

— ...А?

— И ты же знаешь, какой Ёхан друг - он всегда устраивает сумасшедшие розыгрыши.

Го Ёхан ни за что не сделал бы ничего подобного.

Я закатил глаза и, отбросив свои сомнения, стал защищать его.

— Джун... Нет, Джун...

— Я думаю, что подобные шутки - обычное дело между друзьями. Мы все испытываем сильный стресс из-за экзаменов, понимаешь? Я не говорю, что не верю тебе, Тэсан. Ты ведь знаешь это, правда? Я доверяю тебе. Но я также понимаю Го Ёхана. Вероятно, он был просто перегружен стрессом.

— Это не так... Это не то, что я имел в виду, Джун. Это не...

— Если это не так, тогда что?

Хан Тэсан на мгновение заколебался.

Затем, как будто он, наконец, принял решение, его голос стал твердым.

— Я... Я думаю, Го Ёхан одержим тобой. Я имею в виду, в том самом смысле...

— В том смысле?

— ...Да.

— Тэсан. Что ты имеешь в виду? Что ты пытаешься сказать?

— Он... он...

— Он что?

— Го Ёхан видит тебя не так, как всех остальных... Я просто... Я просто хотел предупредить тебя...

Он не закончил фразу, но я точно знал, что он имел в виду.

Я перестал задавать ему вопросы.

И закрыл рот.

Честно говоря, я не ожидал, что он зайдет так далеко.

Точнее, я не ожидал, что Хан Тэсан заметит что-то.

Как он мог заметить то, в чем даже я не был уверен?

Это было удивительно.

С другой стороны, возможно, это был просто опыт.

Хан Тэсан и раньше чувствовал на себе тяжесть такого внимания.

На него так смотрели.

К нему так прикасались.

Между тем, меня побеждал только Хан Джун У.

Мы прожили свою жизнь, видя вещи с разных точек зрения.

— Тэсан.

— Д-да?

— Я думаю, ты слишком остро реагируешь.

И вот так просто, мы с Хан Тэсаном прожили разные жизни и приняли разные решения.

Он явно не ожидал, что я так отреагирую.

Его взволнованный голос эхом разнесся по громкоговорителю.

— А?

— Такое иногда случается между друзьями.

— Кан Джун...

— У тебя есть какие-то особые причины так думать? Есть какие-нибудь доказательства?

Я спросил с неподдельной невинностью, без всякого злого умысла.

Я услышал, как дыхание Хан Тэсана сбилось в нерешительности.

— Его глаза...

— Его глаза? Это преувеличение.

Он не мог видеть моего лица, но я улыбался.

Улыбка была яркой, почти жизнерадостной.

Его глаза?

И это все?

Это было все, что у него было?

Никаких реальных доказательств, просто ощущение?

Я сразу же убедился, что это просто паранойя Хан Тэсана.

В конце концов, он всегда был немного не в себе.

Я вспомнил, как Хан Тэсан смотрел на меня.

Моя лучезарная улыбка исказилась.

Конечно, Хан Тэсан возненавидел бы Го Ёхана.

Конечно.

— Нет. Нет, Кан Джун, я знаю. Этот парень... он странный. Он ненормальный...

— Тэсан.

Я резко оборвал его.

Да кто он такой, черт возьми, чтобы называть Го Ёхана странным?

Честно говоря, я бы солгал, если бы сказал, что не сержусь.

Я просто не показывал этого.

— Я знаю, тебе через многое пришлось пройти.

— ...

— Но я не думаю, что это одно и то же...

— Нет, правда...

— Я ценю, что ты заботишься обо мне. Правда.

И кто он, черт возьми, такой, чтобы распространять слухи о Го Ёхане?

Что, если это дойдет не до тех людей?

Что, если он закончит как Хан Джун У?

Хан Тэсан всегда был таким праведным, но в то же время безрассудным.

Я позволил своему недовольству потихоньку накапливаться.

Это было словно тихое предупреждение: Перестань вмешиваться в мою жизнь.

— Тэсан, давай вместо этого займемся уроками. Раз уж мы на последнем курсе, почему бы нам просто не сосредоточиться на учебе?

— ...А?

— Считаю это одолжением для меня. Это наш последний шанс, верно? На втором курсе случилось много плохого... Ты должен был учиться в нашем классе, но из-за этого не смог. Сейчас самое время стать серьезным и сосредоточиться на учебе. Для нас обоих. Тебе так не кажется? Тебе следует поступить в хороший университет, чтобы порадовать свою бабушку.

— ...Кан Джун.

— Что?

Его поверхностное, хриплое дыхание царапало трубку.

Эта реакция сказала мне все, что мне нужно было знать.

Ах.

Эти придурки все еще играли в ту же старую игру.

Один был одержим и срывался на крик.

Другой убегал и прятался.

Я покачал головой, глядя на их жалкий цикл.

Этого было достаточно.

Мне было наплевать на их историю.

Немного подумав, я заговорил.

— Тэсан, только что пришли мои родители. Я должен повесить трубку.

— Хм?

— Они злятся, когда я слишком долго разговариваю по телефону. Прости, что не смог дослушать тебя до конца. Я поговорю с тобой в другой раз, хорошо?

— ...О-хорошо. П-прости.

— Все в порядке, не извиняйся. Спокойной ночи тебе.

Я повесил трубку, не дожидаясь ответа.

И я принял решение.

С этого момента я больше не отвечал ни на какие звонки с незнакомых номеров.

<http://bllate.org/book/12586/1118499>